

А. А. Венкстерн

**Альбом Московской Пушкинской выставки
1880 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. А. Венкстерн**
Альбом Московской Пушкинской выставки 1880 года / А. А. Венкстерн – М.: Книга по Требованию, 2024. – 291 с.

ISBN 978-5-517-82957-3

Второе издание Общества Любителей Российской Словесности.

ISBN 978-5-517-82957-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Турецкий
в лицейские годы

Э. Камин
1952

Во время московскихъ празднествъ въ честь А. С. Пушкина при открытіи ему памятника въ 1880 году, Обществомъ Любителей Россійской Словесности въ зданіи Благороднаго Собранія была устроена выставка портретовъ поэта, его бюстовъ, автографовъ, нѣкоторыхъ его вещей, видовъ мѣстностей и портретовъ лицъ, близко стоявшихъ къ покойному, а равно изданій его сочиненій, ихъ переводовъ и рисунковъ къ нимъ.

Въ первомъ же послѣ вакаціи засѣданіи своемъ Общество постановило издать снимки, какіе дозволило время сдѣлать въ немногія минуты среди спѣшныхъ хлопотъ праздника. Рѣшено было также присоединить къ этимъ снимкамъ текстъ съ надлежащими объясненіями.

Желая придать этимъ объясненіямъ связь и сообщить «Альбому Пушкинской выставки» значеніе изданія, которое по возможности воскрешало бы въ воображеніи читателей образъ поэта, его обстановку и среду, его окружавшую, — редакція рѣшила, вмѣсто отрывочнаго указателя къ изображеніямъ, предложить обзоръ жизни поэта въ хронологической послѣдовательности, рисунки же расположить, соотвѣтственно тексту, между листами этого обзоръня.

Таково происхожденіе «Біографическаго очерка А. С. Пушкина», составленнаго для этого изданія. Не имѣя цѣлю писать полную біографію поэта, а тѣмъ менѣе обзоръ его поэтической дѣятельности, авторъ очерка считалъ своею обязанностію прослѣдить внѣшнюю жизнь поэта и близкихъ его; но, какъ увидятъ читатели, исполнивъ это, онъ далъ и болѣе.

Первое изданіе Альбома тогда же разошлось необыкновенно быстро. Съ тѣхъ поръ не прекращаются заявленія многихъ о желаніи, чтобы Альбомъ былъ

изданъ снова. Общество постановило исполнить это желаніе въ пятидесятилѣтіе со дня кончины поэта.

Выпуская нынѣ въ свѣтъ второе изданіе Альбома, Общество считаетъ долгомъ повторить выраженіе глубокой признательности сыну поэта, Александру Александровичу Пушкину, приславшему на выставку драгоцѣнный портретъ поэта кисти Кипренскаго, а также всѣмъ лицамъ, которыя доставили портреты, виды, рукописи и другіе предметы, за ихъ просвѣщенное содѣйствіе дѣлу, дорогому для каждого, кто цѣнитъ память великаго поэта.

Москва, 20 апрѣля 1887.

БИОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

А. С. ПУШКИНА.

СОСТАВИЛЪ

дѣйствительный членъ А. А. БЕНКСТЕРНЪ.

I.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ.

Гордиться славою своихъ предковъ не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушіе.

Пушкинъ.

Если генеалогія лица, составляющаго предметъ изслѣдованія, имѣетъ законное право на мѣсто въ каждой біографіи, то въ біографіи Пушкина глава о происхожденіи положительно необходима по двумъ причинамъ.

Во-первыхъ, самъ Пушкинъ придавалъ большое значеніе древности своего рода и уважалъ родовую гордость, какъ источникъ сочувствія къ прошлому своего отечества. «Гордиться славою своихъ предковъ не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушіе», говорилъ онъ и всю жизнь свою оставался вѣренъ этому принципу. Съ особенной любовью и вниманіемъ останавливался онъ на тѣхъ страницахъ исторіи, гдѣ упоминалось имя кого-либо изъ его предковъ. Архивные памятники, рассказы старожиловъ, семейныя преданія, словомъ все, что только касалось его рода, прочитывалось и выслушивалось имъ всегда съ живѣйшимъ интересомъ. А то, что интересовало Пушкина, можетъ ли быть оставлено безъ вниманія его біографомъ?

Во-вторыхъ, самый характеръ Пушкина, состоящій весь изъ крайностей, почти несомѣстимыхъ, полный противорѣчій, непонятныхъ съ перваго взгляда, можетъ быть объясненъ только его происхожденіемъ, соединившимъ въ одномъ человѣкѣ африканскую кровь Ганнибаловъ съ чисто-русскою душою.

Итакъ начнемъ съ предковъ поэта. Родоначальникомъ Пушкиныхъ былъ прусскій выходецъ Радши или Рачи, вѣхавшій въ Россію при Александрѣ Невскомъ *). Самое имя Пушкиныхъ пошло отъ потомка Радши въ шестомъ колѣнѣ, Григорія Пушки, отъ семи сыновей котораго произошли многіе наши

*) Мой предокъ Радша службой бранной
Святому Невскому служилъ.

„Моя Родословная“. Пушкинъ.

дворянскіе роды. Собственно Пушкины, удержавшіе прозвище родоначальника, пошли отъ пятого изъ этихъ сыновей, Константина. Сначала Пушкины являются въ исторіи въ санѣ бояръ новгородскихъ. Позднѣе, вѣроятно при Іоаннѣ IV, они переселяются въ Москву и начинаютъ часто появляться на страницахъ исторіи. Опальные въ началѣ, къ концу царствованія Грознаго они выслуживаются и входятъ въ силу. Особенно поднялъ свой родъ Остафій или Остапей Михайловичъ Пушкінъ, который, начавъ свое служебное поприще при Іоаннѣ Грозномъ, при Θεодорѣ продолжалъ возвышаться и добился такого довѣрія царя, что важнѣйшія дипломатическія порученія возлагались на него. При царѣ Борисѣ Пушкины снова подверглись опалѣ и Остафій Михайловичъ вмѣстѣ съ своими пятью братьями былъ сосланъ въ Сибирь.

Въ смутное время не менѣе извѣстны двоюродные братья Остафія Пушкина, Гаврила и Григорій Григорьевичи. Первый извѣстенъ своимъ участіемъ въ дѣлѣ Самозванца, — роль, которую оставилъ за нимъ поэтъ въ своемъ «Борисѣ Годуновѣ», — а второй — непоколебимою вѣрностью Шуйскому, за котораго онъ стоялъ до послѣдней крайности. Григорій Григорьевичъ былъ первымъ *московскимъ* бояриномъ изъ рода Пушкиныхъ. Послѣ него имя ихъ появляется уже наряду съ именами родовитѣйшихъ московскихъ бояръ. Извѣстно, что трое Пушкиныхъ тягались о мѣстахъ съ кн. Пожарскимъ *), четверо подписались подъ грамотою объ избраніи на царство Романовыхъ **), а одинъ изъ нихъ, Матвѣй Степановичъ, подъ соборнымъ дѣяніемъ объ уничтоженіи мѣстничества. При Алексѣѣ Михайловичѣ упоминается бояринъ Григорій Гавриловичъ Пушкинъ, служившій посломъ въ Польшѣ съ титуломъ Нижегородскаго намѣстника († 1656). При томъ же царѣ и сыновьяхъ его извѣстенъ Пушкинъ Петръ, стольникъ, сынъ Петра окольного, тотъ самый, съ котораго начинается родословная А. С. Пушкина, составленная Н. И. Павлицевымъ со словъ сестры поэта, О. С. Павлицевой, и помѣщенная въ «Матеріалахъ» П. В. Анненкова. Въ семейномъ архивѣ Пушкиныхъ доселѣ хранится жалованная грамота царей Петра и Іоанна стольнику Петру Петровичу Пушкину. Доставленіемъ этой грамоты московская пушкинская выставка 1880 года обязана родственнику покойнаго поэта, Льву Александровичу Пушкину. Приводимъ этотъ интересный документъ цѣликомъ :

*) Водились Пушкины съ Царями,
Изъ нихъ былъ славенъ не одинъ,
Когда тягался съ Поляками
Нижегородскій мѣщанинъ.

„Моя Родословная“. Пушкинъ.

**) Смиривъ крамолы и коварство,
И ярость бранныхъ непогодъ,
Когда Романовыхъ на царство
Звалъ въ грамотѣ своей народъ,
Мы къ оной руку приложили...

„Моя Родословная“. Пушкинъ.

«Божією милостію мы, великіе Государи Цари, и великіе Князи, Іоаннъ Алексіевичъ, Петръ Алексіевичъ, всея великія, малыя, и бѣлыя росіи Самодержцы: По своему царскому милосердому разсмотренію, пожаловали столника нашего: петра петровича пушкина: за его многую службу,

что онъ во время настоящія съ салтаномъ турскимъ, и съ ханомъ крымскимъ войны, какъ они въ прошломъ во 181-мъ году, приходили сами особами своими: а послѣ того салтанъ же турецкой прислалъ везира своего, и многихъ пашей съ войски, и хана крымскаго съ ордами, подъ наши царскаго величества малороссійскіе города, служилъ отцу нашему блаженныя памяти, великому Государю Царю и великому Князю, Алексію Михайловичю, всея великія, и малыя, и бѣлыя росіи Самодержцу, и брату нашему, блаженныя памяти, великому Государю Царю, и великому Князю, Θεодору Алексіевичю, всея великія, и малыя и бѣлыя росіи Самодержцу. И намъ, великимъ Государемъ Царемъ, и великимъ Княземъ, Іоанну Алексіевичю, Петру Алексіевичю, всея великія, и малыя, и бѣлыя росіи Самодержцемъ, будучи въ полкахъ съ бояры нашими и воеводы: и съ начала тое войны, во всѣ лѣта по 189-й годъ, при помощи Божіей на разныхъ бояхъ, наши царскаго величества бояря и воеводы, и ратные люди, тѣмъ вышеупомянутымъ непріателемъ славно отпоръ учинили. И въ прошломъ 189-мъ году, за помощію того же всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, и заступленіемъ надежды христіанскія пресвятыя Богородицы, и всѣхъ святыхъ молитвами, война у брата нашего, блаженныя памяти, великаго Государя Царя, и великаго Князя, Θεодора Алексіевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя росіи Самодержца, и у насъ великихъ Государей, у нашего Царскаго Величества, съ салтаномъ турскимъ, и съ ханомъ крымскимъ, съ обоихъ сторонъ прекратилася, и учинено перемиріе на дватцать лѣтъ. И мы, великіе Государи Цари, и великіе Князи, Іоаннъ Алексіевичъ, Петръ Алексіевичъ, всея великія, и малыя, и бѣлыя росіи Самодержцы, за тѣ службы его петра пушкина, жалуемъ, милостиво похваляемъ: И пожаловали, похваляя его службу, промыслы, и храбрость, въ роды и роды, съ помѣстнаго его окладу, 980 четвертей съ 100 по 20 четвертей и того 196 четвертей изъ его помѣстія въ вотчину, въ галицкомъ уѣзде, въ волости въ великой пустыне, въ деревне дякове, въ деревне чертищевой: въ деревне романсюкове, на рѣчке напейке, въ деревне левинтой, на рѣчке цапѣйке: въ четверти пустоши Івановской, въ половине пустоши гориной: въ четверти пустоши дору: въ половине пустоши филатовой: въ половине пустоши стоятины: въ половине пустоши трясоноговы жеребьемъ, въ половине пустоши мичюраине: въ четверти пустоши соболевой. А въ нихъ по даче, 170 и 193 году написано Пашии Паханые и перелогу и лѣсомъ поросло на ево петровы жеребьи опричь промѣнныхъ дву четвертей, сто тринацеть четвертей съ осминою: да въ резанскомъ уѣзде в старорезанскомъ стану, в жеребью пустоши артемковы, по даче 170 году, опричь промѣнные осмины, дватцеть одна четверть с полутретникомъ, і с польполъполътретникомъ: да въ вервицкомъ стану, въ жеребью деревни лотыгарь в пустоши онаниной подлѣсная

тожь: въ жеребью сельца тредякова. По даче 191 году написано Пашни: тритцеть семь четвертей. всего въ той его галицкой и резанской вотчине, Пашни сто семьдесятъ одна четверть с осминою і с полутретникомъ і с польполъполътретникомъ, в поле а в дву потомужь: І не дошло ему помѣстія въ вочину дватцети четырехъ четвертей с полъ осминою і с польполъполътретникомъ. И на ту вотчину, указали ему дати, сію нашу царскую жалованную грамоту, за нашею царскою красною печатію въ память въ предбудущимъ рода его: что онъ за мужественное свое и храброе въ воинскихъ дѣлахъ стояніе, сію нашу царскую милость получилъ: и что бы въпредь на его службы смотря, дѣти его, и внучата, и правнучата, и кто по немъ роду его будетъ, такъ же за вѣру христіанскую, и за святія божія церкви, и за насъ великихъ Государей, и за свое отечество стояли крѣпко и мужественно. И по нашему великихъ Государей Царей, и великихъ Князей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя росіи Самодержцевъ, царскому жалованію та вотчина ему: петру пушкину, и его дѣтемъ, и внучатомъ и правнучатомъ въ роды ихъ неподвижно: и волно имъ та вотчина продати, и заложити, и въ приданые дати: Печатана въ царствующемъ градѣ Москвѣ, Въ лѣто отъ сотворенія міра 7194-го: Отъ рождества же по плоти Бога Слова 1686: Індікта, 9, мѣсяца марта въ 12 день.

А подписалъ, Государей Царей и великихъ князей Іоанна Алексіевича Петра Алексіевича всея великія, и малыя, и бѣлыя росіи Самодержцевъ дьякъ Артамонъ Ивановъ.

Пошлины по уложенію
8 алтынъ 2 деньги взято
въ книгу записано».

Начиная съ Петра Петровича, родословная нашего поэта уже выясняется. У Петра Петровича было два сына, изъ которыхъ первый, Александръ Петровичъ, приходится роднымъ прадѣдомъ Александру Сергѣевичу по отцу, а второй, Михаилъ Петровичъ, — роднымъ прапрадѣдомъ по матери. Вотъ что рассказываетъ А. С. Пушкинъ о прадѣдѣ своемъ, Александрѣ Петровичѣ, и сынѣ его, Львѣ Александровичѣ:

«Александръ Петровичъ былъ женатъ на меньшей дочери графа Головина, перваго андреевскаго кавалера. Онъ умеръ весьма молодъ, въ припадкѣ сумасшествія зарѣзавъ свою жену, находившуюся въ родахъ. Единственный сынъ его, Левъ Александровичъ, служилъ въ артиллеріи, и въ 1762 году, при вступленіи на престолъ Екатерины II, посаженъ въ крѣпость, гдѣ содержался два года *). Съ тѣхъ поръ онъ уже въ службу не вступалъ, а жилъ въ Москвѣ и въ своихъ деревняхъ.

*) Мой дѣдъ, когда мятежъ поднялся
Средь Петергофскаго двора,
Какъ Мннихъ вѣренъ оставался